

УДК 347.9

Пестова Ксения Алексеевна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Кафедра гражданского права и процесса и международного частного права

Россия, Москва

ksenia.pest@yandex.ru

Pestova Ksenia

Peoples' Friendship University of Russia

Department of Civil Law and Procedure and Private International Law

Russia, Moscow

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: исследование направлено на изучение исторических особенностей трансформации принципа гласности гражданского процесса и прогнозирование его развития в дальнейшем в условиях развивающегося информационного общества. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что содержание принципа гласности претерпевает изменения на протяжении всего анализируемого периода, а цифровизация общества приводит к неоднозначным последствиям: с одной стороны, способствует появлению дополнительных гарантий реализации принципа гласности, с другой стороны, приводит к ограничению принципа.

Ключевые слова: принцип гласности, публичность гражданского процесса, трансформация гласности, информационные технологии, электронное правосудие.

TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY OF THE CIVIL PROCEDURE

Annotation: the research is aimed at studying the historical features of the transformation of the principle of publicity of the civil procedure and forecasting its further development in the context of a developing information society. As a result of the conducted research, the author concludes that the content of the principle of publicity has undergone changes throughout the analyzed period, and the digitalization of society leads to ambiguous consequences: on the one hand, it contributes to the emergence of additional guarantees for the implementation of the principle of publicity, on the other hand, it leads to a limitation of the principle.

Key words: the principle of publicity, publicity of civil procedure, transformation of publicity, information technology, electronic justice.

Более чем какие-либо другие средства контроля гласность поднимает нравственный уровень судебного мира, развивает в нем чувство законности, достоинства и приличия, усиливая в то же время доверие к нему общества [1, с. 207]. Принятие Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [2], формирование разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации об условиях обеспечения гласности и открытости судопроизводства [3], а также многократное использование в ст. 10 ГПК РФ [4] бланкетных норм, отсылающих к положениям нормативных актов, содержащих перечень сведений ограниченного доступа, свидетельствует об основополагающем характере принципа гласности.

В науке гражданского процесса в начале XX века гласность рассматривают: как публичность процесса и как гласность по отношению к тяжущимся [5, с. 155]. В то время как гласность в узком смысле имеет безусловное значение и не терпит никаких исключений, гласность общая не подлежит безусловному осуществлению и должна быть ограничена.

В силу необходимости обеспечения соблюдения баланса интересов и недопущения нарушения прав человека рассмотрим реализацию принципа гласности исключительно в аспекте публичности процесса. Проследим трансформацию гласности на протяжении трех периодов истории (в период судебной реформы 1864 года, в советский период, в современную эпоху цифровизации), обращая внимание на ключевые проявления принципа, к которым относятся право публики присутствовать на судебном процессе, публичное объявление и публикация судебного решения.

Самостоятельное законодательное закрепление принцип гласности гражданского процесса получил лишь с принятием Судебных уставов 1864 года. Однако первоначальные проявления принципа были свойственны еще праву древнерусского государства [6, с. 68]. Однако введение при Петре Первом канцелярской тайны не позволило России в дальнейшем обеспечить плавное развитие рассматриваемого принципа.

После проведенной реформы 1864 года в Уставе гражданского судопроизводства (далее – УГС) [7] был закреплен принцип гласности (публичности, открытости суда). Доклад дела и словесное состязание проходило в открытом заседании суда. Исключения допускались в предусмотренных законом случаях, к которым относились предосудительность публичного рассмотрения дела для религии, общественного порядка и нравственности, а также просьба сторон и признание ее судом заслуживающей уважения. К последним, как правило, относились дела, содержащие торговые или промышленные секреты [8, с. 22]. В дальнейшем перечень был расширен делами, связанными с решением семейных вопросов (например, о содержании внебрачных детей, жены и т. д.).

Таким образом, перечень предусмотренных законодательством исключений из принципа гласности постепенно расширяется, однако, несмотря

на это, имеет общий характер, что может приводить к необоснованным его ограничениям.

В рассматриваемый период, несмотря на оглашение решения при открытых дверях, воспитательное влияние на слушателей оно не оказывало. Оглашению подлежала лишь резолютивная часть, решение в окончательной форме (с мотивами) подлежало озвучиванию лишь через две недели. Рассмотренный недостаток И. Е. Энгельман связывал с формальным следованием букве закона, положения которого взяты из французского устава [1, с. 362].

Таким образом, Судебные уставы 1864 года впервые законодательно закрепляют гласность (публичность) гражданского процесса. Первоначально в науке гражданского процесса гласность абсолютизируют в ущерб личным правам человека так, что небольшое количество имеющихся ограничений подлежат применению по собственному усмотрению суда «по особому свойству дела» либо при одновременном согласии обеих сторон о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. С течением времени перечень ограничений конкретизируется, однако возможность расширительного толкования остается.

Судебные решения оглашаются при открытых дверях, однако воспитательного воздействия на публику они не оказывают, поскольку оглашается лишь резолютивная часть.

Что касается публикации многообразия судебных решений, то единого источника нет, однако СМИ предоставлено право свободной публикации отчетов о судебных заседаниях.

Перейдем к рассмотрению развития принципа гласности гражданского процесса в советский период. Поскольку принцип гласности не был затронут принятыми советской властью декретами о суде, перечисленные ранее ограничения принципа существовали вплоть до принятия ГПК РСФСР 1923 г. [9].

Положения ст. 95 также предусматривали ограничения принципа гласности, если публичность рассмотрения дела может быть нежелательной с точки зрения охраны публичного интереса, а также связи обстоятельств дела с интимной жизнью сторон. Однако само понятие публичного (общественного) интереса «не имеет четкого и однозначного определения ни в законодательства, ни в научных источниках» [10, с. 19].

Интересным представляется момент оглашения решения в суде. Согласно системному толкованию положений гл. 18 ГПК РСФСР 1923 г. публичному оглашению подлежала не только его резолютивная часть, но и мотивировочная с изложением оснований и законов, которыми суд руководствовался. Таким образом, можно заметить проявление воспитательной функции суда.

Принципу гласности судебного разбирательства в ГПК РСФСР 1964 г. [11] посвящена ст. 9, согласно которой разбирательство дел во всех судах открытое. Перечень исключений включает случаи противоречия открытого процесса интересам охраны государственной тайны и разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, а также обеспечения тайны усыновления.

Тексты судебных актов официальному опубликованию не подлежали. Однако определенные возможности доступа к текстам судебных актов существовали. В частности, к ним относятся обобщения или обзоры судебной практики в форме постановлений пленумом ВС РФ и ВАС РФ.

Таким образом, мы видим плавное развитие принципа гласности гражданского процесса в советском государстве. Реализация принципа гласности оказывает максимальное воспитательное воздействие на граждан, однако нельзя забывать о необходимых ограничениях рассматриваемого принципа, которые постепенно конкретизируются с целью недопущения их расширительного толкования и распространения требований гласности во вред сторонам.

В отличие от дореволюционного законодательства в советский период воспитательной функции суда уделено особое внимание, в связи с чем оглашению подлежала, в том числе и мотивировочная часть, позволяющая публике понять, каким образом суд пришел к изложенному в решении результату.

Официального источника опубликования судебных решений также нет.

Гласность гражданского процесса в период цифровизации нашла отражение в ГПК РФ 2002 года в ст. 10. Норма является бланкетной, отсылает ко множеству нормативных актов, устанавливающих перечень существующих в Российской Федерации сведений ограниченного доступа.

Согласно ст. 10 ГПК РФ дела, по которым возможно проведение разбирательства в закрытом судебном заседании, можно разделить на две категории. Во-первых, те, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения), или данные, публичное оглашение которых запрещено в силу прямого указания закона (ст. 182 ГПК РФ). По указанной категории дел судебное разбирательство проходит в закрытом формате вне зависимости от ходатайства лиц, участвующих в деле, и удовлетворения требования судом. Во-вторых, те дела, которые содержат коммерческую или иную охраняемую законом тайну, затрагивают частную жизнь граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

Действительно, перечень ограничений приобретает достаточно конкретный вид, что сводит к минимуму необоснованные ограничения.

Гораздо более серьезные проблемы возникают при внедрении элементов электронного правосудия в гражданский процесс и отсутствии надлежащей разработки вопроса соразмерности ограничения принципа.

С одной стороны, внедрение информационных технологий обеспечивает дополнительные гарантии реализации принципа гласности гражданского

процесса. Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ к таким гарантиям относится обязанность судов по опубликованию практически всех судебных решений в открытом доступе в сети «Интернет».

С другой стороны, элементы электронного правосудия создают дополнительные ограничения реализации принципа гласности. Так, проведение судебных заседаний с использованием системы веб-конференции при отсутствии законодательного закрепления механизма предоставления доступа всем слушателям – см. п. 3 ст. 155.1 ГПК РФ (особенно в период пандемий, исключающих возможность личного присутствия) свидетельствует о необоснованном ограничении принципа. Так, справедливо замечание испанского ученого Ф. Гассона, отмечающего, что онлайн-трансляция судебного разбирательства, проводящегося в открытом судебном заседании в традиционном режиме, нельзя отождествлять с судебным процессом проводимым исключительно онлайн, поскольку в первом – принцип публичности в любом случае соблюдается, в то время как для второго, онлайн-трансляция – это единственный способ обеспечения реализации принципа гласности [12, с. 216].

Кроме того, цифровизация и новые возможности приводят к возникновению проблем, касающихся необходимости достижения баланса между принципом гласности и недопущением нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Обозначенная проблема особенно актуальна в связи с публикацией решений судов в открытом доступе (п. 3 ст. 15 Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ), что свидетельствует не только о расширении содержания принципа гласности, но и о трансформации качества гласности в гласность электронную, предполагающую ее вневременной характер и общественную память. В свою очередь, вопрос о пределах допустимого отражения персональных данных является дискуссионным [13, с. 127].

Таким образом, рассмотренные в исследовании проявления принципа гласности гражданского процесса претерпевали изменения на протяжении всего анализируемого нами периода.

В отличие от первоначально закрепленных категорий дел, в связи с рассмотрением которых допускалось «закрытие дверей», современное законодательство предусматривает более конкретное регулирование. Однако внедрение элементов цифрового правосудия (например, ВКС, веб-конференции) при отсутствии надлежащим образом установленного механизма предоставления гражданам дополнительных гарантий реализации принципа гласности (см., например, вопрос о допустимости предоставления онлайн-доступа в зал судебного заседания лицу, не участвующему в деле, но желающему реализовать основополагающий принцип судопроизводства – гласность) и сохранения базовых (см., например, в период COVID-19 доступ всех желающих в залы судебных заседаний был ограничен, а возможность онлайн-участия для слушателей не предусмотрена) свидетельствует о негативной тенденции в сторону ограничения принципа.

Публичное оглашение судебного решения было характерно для всех анализируемых периодов, однако обязанность обосновывать вынесенные решения появилась лишь в советский период как воспитательная мера / требование законодательства [9] и продолжает существовать до сегодняшнего момента.

Публикация судебных решений в открытом доступе – важнейший шаг развития принципа гласности. Однако возникает проблема необходимости установления баланса между реализацией самого принципа и защитой персональных данных участников процесса.

Список литературы:

1. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. – 632 с.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федер. закон от 22 декабря 2008 № 262-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – 2012. – № 292.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Нефедьев Е. А. Учебник гражданского судопроизводства. – М., 1908.
6. Михайлов М. М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года: Соч., напис. для получения степ. магистра граждан. права исправляющим должность адъюнкт проф., канд. прав М. Михайловым. – Санкт-Петербург тип. К. Крайя, 1848. – 134 с.
7. Устав гражданского судопроизводства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. СПб. – 1867. – № 41477.
8. Окс, М. А. О публичности или гласности суда / М. А. Окс // Тр. Одес. юрид. о-ва. Т. 4. – 1891. – С. 19–44.
9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 10 июля 1923 // Собр. узаконений распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1923. – Отд. 1. – № 46–47. – Ст. 478.
10. Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / К. Ю. Тотьев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 19–25.

11. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 11 июня 1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г. – № 24. – Ст. 407.

12. Fernando Gascón Inchausti. The impact of Covid-19 pandemic on Spanish civil justice: remote hearings as a new tool for the effectiveness of the system // Impact of the COVID-19 Pandemic on Justice Systems. – V&R unipress. – 2023, 464 с.

13. Магомедова К. К. Проблема прозрачности в цивилистической процессуальной науке и практике: дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2019. – 276 с.